

ПРАВИЛА ИГРЫ В КОРОЛЕВСТВО:

- V Слушаться Принцессу.**
- V Исполнять назначенную роль.**
- V Ничего не принимать от Тигриц.**
- V Когда Сойка откроет путь,
бежать за ней.**
- V Пути назад нет.**

Глава 1

СТАРАЯ БОЛЬНИЦА

— Вот здесь, — сказал Вадим Олегович, распахивая дверь подвала.

Он щелкнул выключателем. Над самым входом зажглась лампочка, желтая, как спелый лимон.

Вероника первой переступила порог и огляделась. Ничего особенного: грязноватая комната, заваленная всяким хламом. У стен стояла старая мебель, по углам громоздились коробки и ящики. И только темный проход, ведущий вглубь подвала, вызывал в душе холодное шевеление.

Вадим Олегович протиснулся мимо Вероники и спокойно прошел прямо в темную пасть.

— Так, отсюда почти все убрали... Ладно.

Он вернулся и широким жестом показал фронт работ.

— Подметите тут все. Щетка вон там, в углу. Переставлять хлам необязательно, нам так, символическую чистоту навести надо.

— Что это тут навалено? — Катька так и стояла снаружи, демонстрируя полное безразличие, и хмуро смотрела на пол, усыпанный песком, мелкими камнями, обрывками клейкой ленты и какой-то шелухой.

— Рабочие ходили по всему подвалу, нанесли всякого. Подметите тут и в следующем помещении. Этого достаточно. Но чтобы обе работали, ясно? — Вадим Олегович оглянулся через плечо и бросил на Катьку тяжелый взгляд.

— Ну конечно. Чего вы так на меня смотрите? Понятное дело. Вместе ведь дежуриим.

Школьный завхоз ушел.

— Надо поскорее с этим разделаться, — прошептала Катька. — Нам еще разговор предстоит.

— Какой разговор?

— Серьезный. Давай, убирай скорей. — Катька ткнула в сторону щетки с таким видом, словно от нее можно было заразиться тяжелой болезнью. — Мне неохота здесь торчать.

— Может, сможешь тогда? — спросила Вероника, впрочем не слишком надеясь на положительный ответ.

— А может, врезать тебе?

Вероника молча прошла мимо и взяла щетку. Катька уселась на порог и уткнулась в телефон.

Для начала Вероника направилась во второе помещение. С порога казалось, что в нем царит непроглядная темень, но на самом деле свет до-

ходил и туда, так что грязь на полу была заметна невооруженным глазом. Дальше чернел еще один проход, где уже точно был крошечный мрак, и Вероника мысленно порадовалась, что туда идти не надо. Темнота сама по себе особого страха не вызывала, но атмосфера подвала нагоняла жути вопреки здравому смыслу.

Жесткая щетка, пробегая по полу, издавала противный резкий звук, который будто бы затягивало вглубь подвала. Время от времени Вероника нервно поглядывала на зияющий проем. Он напоминал вход в доисторическую пещеру, где нет ничего, кроме мрака.

Наконец у стенки собралась приличная горка мусора. Вероника принялась выметать обрывки ленты и непонятную шелуху в первое помещение.

Вдруг за спиной раздался глухой хлопок. Как будто кто-то с силой ударил ладонью по песку. А потом еще. И еще.

Вероника оглянулась. Проем по-прежнему жутко темнел и вместе с тем притягивал взгляд. Но разглядеть что-либо за стеной мрака не представлялось возможным.

— Что ты там застряла? — недовольно крикнула Катька.

— Да так. Стучит что-то.

— Мало ли что тут стучит. Мы же в *подвале*. — Катька произнесла это как можно более

выразительно и сморщила нос, всем видом показывая: ей здесь не место.

Мусор полностью перекочевал ко входу. Хлопки продолжались, но Вероника не обращала на них внимания. И правда, подвалу, если подумать, полагается шуметь — хотя бы немножко.

Вскоре порядок был наведен — мусор собран и вынесен, а щетка поставлена на место.

— Наконец-то! — Катька поднялась на ноги и потянулась. — Пойдем в «Черешню».

— Пойдем. Только у Вадима Олеговича отметимся.

Напоследок Вероника окинула взглядом проделанную работу и удовлетворенно улыбнулась: стало намного чище. Только тьма в проеме будто скукожилась, противореча всем законам физики. И вдобавок зашевелилась, как если бы там затаилась огромная черная змея, которая полностью сливалась с темнотой, и потому был виден лишь намек на нее, но не она сама.

Хлопанье к тому времени успело утихнуть.

— Ерунда, — сказала Вероника сама себе, а затем выключила свет и прикрыла дверь.

Где-то вдалеке раздался протяжный скрип, а может, приглушенный расстоянием вопль.

Вероника предпочла списать все на звуки, которые, по Катькиному мнению, просто обязан был издавать подвал. В шестнадцать лет уже

поздновато фантазировать о призраках трагически погибших учеников или загадочных школьных монстрах.

Вадим Олегович положился, как он выразился, на «благонадежность» Вероники и засчитал им дежурство, не спускаясь в подвал. Пока завхоз ставил подписи в табеле, Катька жаловалась на усталость и зверски трудное задание.

— Вадим Олегович, — сказала Вероника. — Подвал шумит.

— Шумит, — эхом отозвался завхоз, тяжело вздохнул и пожелал им хорошего вечера.

Народу в «Черешне» собиралось немало, но он всегда умудрялся занять одно и то же место. Вероника отсчитала пятый столик в ближайшем ряду, пробежалась взглядом до окна и увидела за шумной компанией семиклассников знакомую темноволосую макушку.

Значит, он снова пришел. Можно подумать, днюет и ночует в этом кафе. Заняться ему, что ли, нечем?

— Эй! — рявкнула Катька. — Я с тобой разговариваю. Куда ты пялишься?

Она оглянулась через плечо. Как назло, именно в этот момент семиклассники похватили сумки и направились к выходу, оставив после себя гору пустых стаканов и использованных салфеток. И Катька, конечно, сразу поняла, куда

смотрела Вероника. Высокий молодой человек лет двадцати пяти был весьма хорош собой.

— Ничего себе замашки, — присвистнула она. — Ну, с таким парнем тебе точно ничего не светит.

Вероника смутилась и попыталась объяснить:

— Да я не потому... Я просто его видела еще месяц назад... Он был в сутане, ну, в таком церковном платье. Как в кино.

Катька снова смерила молодого человека оценивающим взглядом.

— Вполне ничего, конечно, но на кинозвезду не тянет. Может, косплеер какой-нибудь.

— Это было рядом с церковью.

— Еще лучше, — фыркнула Катька. — Тогда тебе вдвойне ничего не светит.

Вероника предпочла не развивать тему. Все вышло совершенно случайно: она заметила его здесь, в «Черешне», а потом увидела, проходя мимо церкви. Молодой человек стоял у входа и разговаривал с людьми, пожимал им руки, что-то спрашивал. Его вид поразил Веронику — она точно не ожидала увидеть подобное преображение на улицах их маленького городка. И, надо же было такому случиться, на следующий день она опять увидела его в «Черешне», и опять в джинсах и рубашке.

С тех пор, приходя сюда, Вероника искала его взглядом и почти всегда находила за пятым

столиком, с высоким бумажным стаканом. Иногда молодой человек был не один, напротив него можно было заметить мужчину или женщину средних лет. Они беседовали, и, по-видимому, на очень серьезные темы. Но чаще загадочный парень пил кофе в полном одиночестве.

Катьке бесполезно объяснять, что дело не в симпатии и не в глупых мечтах. Единственной робкой мечтой Вероники было просто поговорить. Откуда он? Неужели и правда священник? Почему он бывает здесь так часто и кто все эти люди, которые к нему подходят?

— Давай к делу! У меня рейтинг падает, а она тут на святошу пялится.

Последнюю часть фразы Катька, то ли случайно, то ли намеренно, произнесла особенно громко. Несколько человек обернулись. Вероника побагровела и опустила глаза, изо всех сил надеясь, что молодой человек ничего не услышал.

Катька тем временем поколдовала с телефоном, открыла свою страничку в соцсети и показала последнюю фотографию. Камера запечатлела ее на мосту, наряженную и покрашенную, а за Катькиной спиной неторопливо несла свои воды местная речка. Увы, незадачливый фотограф — Вероника — зацепил и край берега, усыпанного мусором.

— Лайков — жалких две сотни! — негодовала Катька. — Комментарии — один другого хуже!

И самое ужасное, что они правы — места у нас кошмарные, ничего интересного, стыдно здесь жить и так далее. Еще один такой провал, и от меня все отпишутся.

— Но от меня-то ты чего хочешь? — спросила Вероника. — Перевезти тебя в Париж или хотя бы в Москву я не могу.

— Предложи действительно интересное место и сфотографируй меня там. Только нормально, а не как в прошлый раз.

— Давай приберемся на том берегу, а потом сфотографируем процесс и результат. Экоактивизм сейчас популярен.

— Еще не хватало! — Катька сморщила нос. — Нет, никакого копания в мусоре. Давай что-нибудь другое. Необыкновенное, оригинальное. Такое, чтобы мне понадобилось прикупить новое платье, понимаешь?

Вероника глотнула капучино и глубоко задумалась. Ей совсем не хотелось снова заниматься этой ерундой и уж тем более рисковать собой, добираясь до «необыкновенного» места. Пару недель назад Катька потребовала фото на крыше шестнадцатизэтажки. Снимок получился что надо, но от высоты у Вероники закружилась голова, и она лишь чудом не свалилась вниз. Вдобавок их заметила знакомая женщина из дома напротив и сообщила обо всем Ларе, мачехе Вероники. Им с Катькой влетело по

полной программе: за взлом двери на чердак, «неразумное поведение» и «опасное увлечение селфи», как это фигурировало в отчете школьного психолога. Хотя никакого селфи как раз и не планировалось, иначе зачем бы Катьке понадобилась Вероника?

Но выхода не было. Вероника знала: Катька не даст ей покоя и все равно добьется того, чего хочет.

— Может, сменить направление. Сделать упор на то, что у нас тут жуткое местечко...

— Ну-ка, ну-ка? — Катька подобралась.

— Я имею в виду, выбрать что-то не просто грязное, а именно жуткое, — неуверенно продолжила Вероника. — Как в фильме ужасов. Может, кладбище. Там у нас тоже разруха, конечно, но впечатление будет совсем другое.

— Да, готичненько! — обрадовалась Катька. — Идея мне нравится, только чур, давай не кладбище. А то приплетут какой-нибудь бред вроде того, что мы могилы разоряем, оскорбляем чьи-то чувства и так далее. Надо другое. Заброшенный дом, например...

Она принялась за поиски в интернете. Обреченно думая о том, что придется лезть в какое-то страшное место, Вероника снова посмотрела на пятый столик у окна. К молодому человеку подсел пожилой мужчина, и они увлеченно беседовали.

— Вот, смотри, — отвлекла ее Катька. — Заброшенная психушка! Жуть какая, я и не знала, что у нас такое есть. Ого... Ну ничего себе! Ты знала, что у нас такое случилось?

— Что?

Катька подняла на нее горящие глаза.

— Обалдеть просто. Пишут, что восемь детей пропало. Прямо из больницы!

Ее голос был полон восторга, словно исчезновение детей — какое-то радостное событие. Веронику передернуло от отвращения, в ушах зашумело. Она поняла, что вот-вот скажет какую-нибудь дерзость.

Нужно было срочно отвлечься. Вероника воспользовалась проверенным методом: попыталась проиграть в голове популярную песню. Но вместо хита последней недели почему-то заиграл дурацкий детский мотив: «В наше королевство...» Дальше она не помнила.

— Фейк, наверное.

— Думаешь? — Катька поводила пальцами по экрану и нахмурилась. — Да, информации маловато... Но место все равно отпадное. Пойдем туда.

— Прямо сейчас? Ты в таком виде будешь фотографироваться?

Катька всегда серьезно подходила к одежде и макияжу. Для каждой локации она подбирала особые цвета и стиль. Если в ее всеобъемлющем

гардеробе не находилось ничего подходящего, она зависала в интернет-магазинах, тщательно выбирая все необходимое.

— Спятила, что ли? Конечно, нет. Просто посмотрим. Тут только фотография самого здания, а мы должны посмотреть, что внутри, чтобы я подобрала все, как надо. Давай-давай, это не так уж далеко, за сорок минут доберемся.

— В наше королевство ведет одна дорога... — пропела Вероника.

— Чего?

— Песня заела, из детства. Кажется, мы ее пели в первом классе.

— Впервые слышу. Ну, пошли.

Вероника со вздохом поднялась и бросила прощальный взгляд на пятый столик. Молодой человек снова был один, разговаривал с кем-то по мобильному телефону.

До бывшей детской психиатрической больницы № 17 нужно было ехать на автобусе, а потом еще идти добрых двадцать минут. Здание располагалось на отшибе, за промзоной, окончательно заглушенной несколько лет назад.

По пути Катька сосредоточенно искала информацию. Идея сделать «готичное» фото в комплекте со страшной историей ей очень понравилась.

Вероника с тоской думала, что устроит Лара, когда она вернется домой. Рассчитывать на защиту отца не приходилось: он предпочитал самоустраняться при любом намеке на конфликт, да и вообще заметно отдалился от дочери. Дома Вероника чувствовала себя лишней. Будь ее воля, она бы сняла комнату и жила одна, но даже заикаться об этом не имело смысла — лишних денег в семье не водилось. Она пыталась зарабатывать сама, однако из-за школы и возраста ничего не получалось: подростков брали на работу немногие, да и зарплаты платили смешные. На каникулах Вероника раздавала листовки, расклеивала объявления, делала уборку в детском саду и помогала в библиотеке, но скопить мало-мальски серьезную сумму ей так и не удалось. А потом произошел случай с Катькой... Но эти воспоминания Вероника спешно отогнала, больно уж неприятными они были.

Автобус выпустил их на нужной остановке, отмеченной ржавым столбом с покосившейся табличкой. Больше никто не вышел. Место было пустынным и грязным. По одну сторону дороги тянулся карьер, по другую — бетонные ограды брошенных предприятий.

— Вроде бы нам туда, — Катька указала на пространство между двумя глухими стенами.

Ей пришлось вынырнуть из интернета, чтобы ненароком не споткнуться о каменную плиту или